

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О СОЮЗЕ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ И ВЫБОРАХ В СОЮЗНЫЙ ПАРЛАМЕНТ

**Аналитический обзор по результатам исследований
общественного мнения, проведенных в 1997 – 2001 гг.**

- *Фондом «Общественное мнение» (ФОМ)*
- *Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ)*
- *Исследовательским Центром РОМИР (РОМИР)*
- *Агентством региональных политических исследований (АРПИ)*
- *региональными социологическими центрами России (Группа «7/89»)*

Краткое резюме

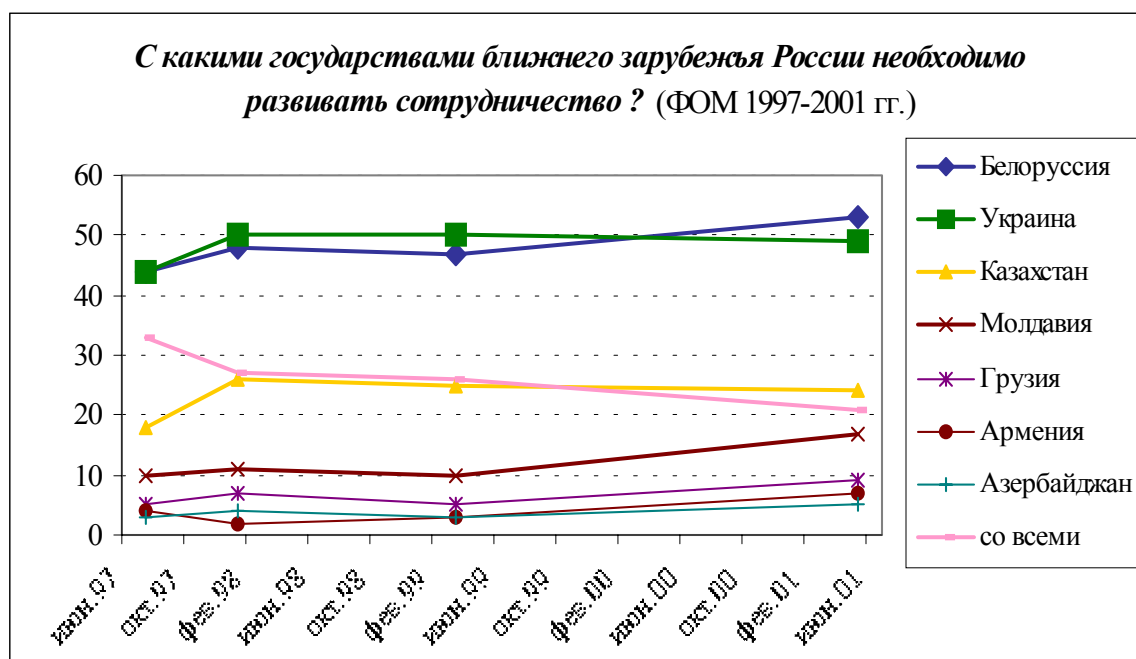
- *На протяжении последних пяти лет Республика Беларусь занимает совершенно особое место в системе внешнеполитических приоритетов населения России. Россияне считают Беларусь не только важнейшим партнером в рамках межгосударственного сотрудничества внутри СНГ, но и самым надежным (и до недавнего времени практически единственным) союзником среди всех стран мира.*
- *Поддержка россиянами тезиса о необходимости усиления межгосударственных связей между РФ и РБ вот уже несколько лет сохраняется на очень высоком уровне. При этом действия российской власти (активизация или, наоборот, замораживание интеграционных процессов) слабо отражаются на настроениях населения: уровень поддержки объединительной идеи почти не зависит от событийного контекста.*
- *Идея объединения двух государств пока сохраняет свое консолидирующее для общества значение, поскольку ее поддерживает большинство почти во всех социально-демографических, территориальных и электоральных группах. Однако обращает на себя внимание более низкий уровень «интеграционной активности» в младших возрастных группах населения. В связи с этим в долгосрочной перспективе (по мере смены поколений) стремление россиян к восстановлению государственного единства на постсоветском пространстве может заметно сократиться.*
- *Естественно, что наиболее высокий уровень поддержки процессов интеграции демонстрирует электорат Г. Зюганова, среди которого популярна идея о российско-белорусском союзе как ядре возрождаемого СССР. Другие группы населения, по всей видимости, рассматривают идею Союза скорее как восстановление разрушенных связей двух близких по этническим и культурным признакам славянских народов.*
- *Имеются основания предполагать, что россияне не удовлетворены существующими темпами интеграции. В обществе устойчиво растет (за последние 4 года – в полтора раза) доля сторонников наиболее радикального варианта интеграции – слияния в единое государство, что, по всей видимости, отражает разочарование определенной части россиян в «мягких» интеграционных схемах, по которым до сих пор развивался процесс.*
- *Россияне в целом плохо понимают смысл и содержание шагов, предпринимаемых федеральной властью на пути интеграции с западным соседом. Важнейшая веха в развитии российско-белорусских отношений – подписание Союзного Договора – оказалась малопонятной большинству россиян. Содержание достигнутых соглашений между двумя странами практически неизвестно населению, а представления о том, по какой модели должен развиваться процесс объединения, остаются весьма размытыми. Впрочем, все это не мешает подавляющему большинству граждан страны одобрять сам факт подписания Союзного Договора.*

- *При всей своей устойчивости интеграционные предпочтения россиян носят скорее эмоциональный (ценностный, идеологический), нежели рациональный (прагматический) характер. Оценивая интеграцию, прежде всего, через призму идеи «воссоединения братских народов», «восстановления распавшейся страны», россияне одновременно уверены, что для России такое объединение в краткосрочной перспективе означает значительные (прежде всего – экономические) издержки.*
- *Поддерживая в целом идею интеграции РФ и РБ в единое государство, россияне одновременно демонстрируют весьма дифференцированный подход к объединению конкретных государственных институтов. Если по поводу таких атрибутов союзной государственности как единая (таможенная) граница, общая валюта, единая армия и т.п., одобрительно отзывается большинство населения, то относительно создания общих для двух стран органов государственной власти многие россияне занимают более осторожную позицию.*
- *В случае проведения выборов в Союзный Парламент явка избирателей, по всей видимости, позволит признать выборы состоявшимися. При этом исход выборов может определить голосование сторонников КПРФ, среди которых декларируемый уровень участия почти в полтора выше, чем в целом по стране.*
- *Фундаментальный (неконъюнктурный) характер народной поддержки объединения «бывших братских республик» получает своеобразное подтверждение в результатах опросов общественного мнения в Беларуси и Украине, где также более половины населения одобряют идею российско-белорусского союза. Причем в соседней Украине готовность населения к вступлению в Союз заметно выше, чем уровень поддержки идеи собственно российско-украинской государственной интеграции. Возможно, российско-белорусский Союз представляется гражданам Украины более умеренным и «безопасным» вариантом интеграции, гарантирующим сохранение необходимого минимума суверенитета и национальной идентичности.*

1. Россияне о месте и значении Белоруссии во внешнеполитических приоритетах России

Даже на фоне традиционно высокой заинтересованности российских граждан в укреплении добрососедских отношений со всеми славянскими странами и соседями по СНГ, Белоруссия занимает особое место в системе **внешнеполитических ориентаций россиян**. Хотя значимость белорусского направления в российской внешней политике представляется россиянам вполне сопоставимой с украинским (см. Диаграмму 1), Украина все же рассматривается опрошенными как *потенциально привлекательный партнер*, тогда как Белоруссия – как *старый и надежный союзник*.

Диаграмма 1

Действительно, в ответах россиян на предложение назвать страны мира, которые они считают *союзниками и партнерами России*, *Белоруссия* с **42%** упоминаний (при том, что допускалось два варианта ответа) занимает первое место со значительным отрывом от других (РОМИР, май 2001 г.). Остальные страны (в том числе формальные союзники по СНГ и системе коллективной безопасности) оказались на периферийных позициях рейтинга: из стран СНГ в первую десятку попали только *Украина* и *Казахстан* (с 15% и 8% упоминаний соответственно), которые заметно уступают, например, *Китаю* (23%) и *Германии* (21%)¹.

Еще более явно та же тенденция проявилась в ходе опроса ФОМ весной 1999 года. Отвечая на открытый вопрос с предложением самостоятельно вспомнить *союзные России страны*, 21% опрошенных назвали именно *Белоруссию*, тогда как следующий по частоте упоминаний Китай вспомнили лишь 8%, а Украину – 6% россиян (ФОМ, апрель 1999 г.). И позднее (в 2000-

¹ Вопрос задавался в открытой форме, и есть основания полагать, что многие респонденты не называли страны – бывшие республики СССР – по причине невосприятия их «странами мира».

2001 г.) аналогичные вопросы АРПИ подтвердили данное распределение мнений: 15-16% респондентов называли в качестве союзника России Белоруссию, по 3-4% - Китай и Германию, 2% - Индию, остальные страны назывались еще реже, а около 60% респондентов либо затруднились с ответом, либо указывали на отсутствие у России стран-союзников вообще (АРПИ, май 2000 г. и февраль 2001 г.)².

Таким образом А. Лукашенко, заявляя, что «у России нет более надежного союзника, чем белорусский народ» («Правда-КПРФ», август 2001 г.), весьма точно оценивает настроения российского населения.

Любопытно, что подавляющее большинство (**68%**) российского населения вообще *не считает Беларусь «заграницей»* (в отличие от 27% респондентов, которые все-таки полагают иначе) (ВЦИОМ, август, 2001 г.). Очевидно, в основном это мнение тех, для кого Белоруссия и Россия всегда были частью одной страны, но возможно, некоторые опрошенные уже воспринимают как реальность новый российско-белорусский союз.

2. Общее отношение россиян к созданию Союза Российской Федерации и Республики Беларусь

Дружественное отношение россиян к государству и народу Белоруссии естественным образом отражается в их позитивных оценках возможного объединения *Российской Федерации и Республики Беларусь*. Поддержка россиянами тезиса о необходимости усиления межгосударственных связей между РФ и РБ вот уже несколько лет сохраняется на очень высоком уровне. Проведенный год назад опрос ВЦИОМ показал, что в поддержку *сближения* двух государств выступают **80%** опрошенных россиян, и лишь 12% населения выступают против (ВЦИОМ, декабрь 2000 г.).

При этом россияне выступают не только за усиление межгосударственных связей, но и за развитие процесса **государственной интеграции России и Белоруссии**. Согласно данным общероссийских опросов ФОМ, на протяжении четырех последних лет доля россиян, готовых проголосовать на референдуме в поддержку объединения двух стран, не опускалась ниже **60%** (ФОМ, 1997-2000). В конце 2000 года подавляющее большинство россиян (**72%**) заявляло о своем намерении проголосовать за *объединение* России и Белоруссии в случае проведения референдума на эту тему, и лишь 14% - *против* (ФОМ, ноябрь, 2000 г.).

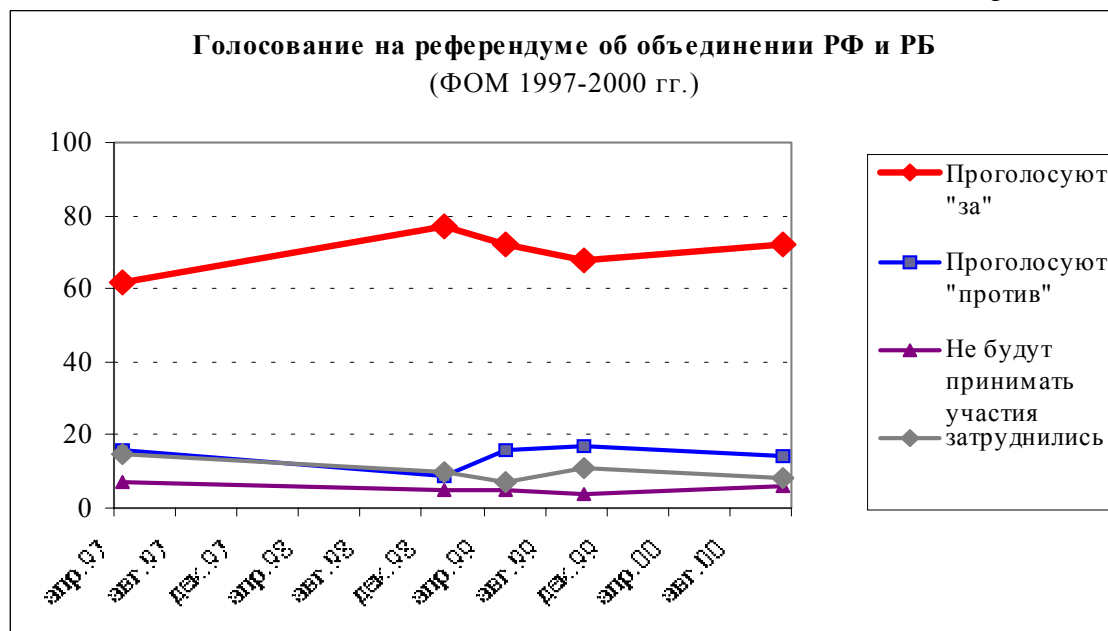
Примечательно, что уровень поддержки идеи создания Союза был наименьшим в начале 1997 г. и в конце 1999 г., то есть как раз тогда, когда тема российско-белорусской интеграции особенно активно освещалась в контексте подготовки и подписания соответствующих интеграционных документов (в частности подписания Союзного Договора). Не исключено, что здесь имело

² В самое последнее время в условиях существенной корректировки (по крайней мере в публичном пространстве) внешнеполитических ориентиров страны в связи с антитеррористической операцией западных стран значительная часть населения вслед за многими политиками в качестве основного союзника России начинает называть США (14%). Тем не менее Белоруссия и при этой (по всей видимости, временной) конъюнктуре сохраняет второе место по частоте упоминаний среди стран-союзников и партнеров России (ФОМ, ноябрь 2001 г.).

место определенное воздействие СМИ, порой нарочито «проблематизирующих» процесс создания союзного государства.

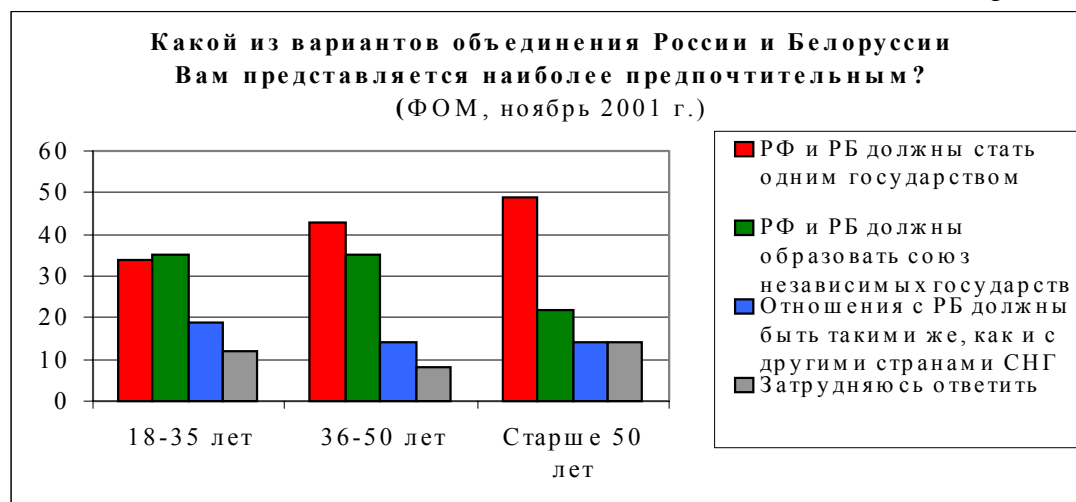
В то же время действия российской власти (активизация или, наоборот, торможение интеграционных процессов), похоже, слабо отражаются на настроениях населения: в этом плане уровень поддержки объединительной идеи почти не зависит от событийного контекста. (См. Диаграмму 2).

Диаграмма 2

Следует отметить, что россияне старшего поколения охотнее, чем молодежь, обещают проголосовать за российско-белорусское объединение (76% респондентов старшего возраста высказались бы на референдуме за объединение, и только 11% – против; среди молодых респондентов – соответственно 65% и 19%). Легко видеть, что интеграционные настроения в целом доминируют среди всех возрастных групп граждан России. Однако молодежь, занимающая более умеренную позицию по вопросу об объединении вообще, имеет особые взгляды и на форму объединения. Как видно из диаграммы 3, возрастная группа «до 35-ти» оказалась единственной, где число сторонников интеграции в форме «Союза независимых государств» и в виде «единого государства» практически одинаково (тогда как в более старших возрастных группах и среди населения в целом все же преобладает мнение о необходимости полного государственного объединения двух стран). (ФОМ, ноябрь 2000 г.).

Диаграмма 3

Явная тенденция к снижению «интеграционной активности» в младших возрастных группах может быть объяснена мотивационными различиями. Дело в том (см. далее), что одним из главных мотивов в пользу объединения для многих россиян является желание исправить «*неестественную ситуацию*» с расчленением единого восточно-славянского этнического и культурного пространства. Однако само это осознание *неестественности* в значительной мере базируется на воспоминаниях о годах совместного существования. Сегодняшний сверхвысокий уровень поддержки идеи российско-белорусской интеграции обеспечивается, прежде всего, за счет настроений старших возрастных групп населения. Новое поколение россиян воспитывается уже с учетом других данностей, в которых две славянские страны являются независимыми (и уже этот факт представляется молодежи более естественным и привычным). Таким образом, в долгосрочной перспективе (через 7-10 лет) по мере смены поколений можно ожидать заметного снижения уровня интеграционных настроений в российском обществе (причем не только на российско-белорусском направлении).

Среди различно ориентированных групп *избирателей* наиболее популярна идея создания объединенного государства в электорате КПРФ и Г. Зюганова, где 88% опрошенных готовы проголосовать за объединение. И, наоборот, правый электорат в наименьшей степени поддерживает российско-белорусский Союз.

Вместе с тем, существенной *территориальной* дифференциации россиян по вопросу объединения не обнаружено. Соотношение граждан, готовых проголосовать «за» или «против» объединения, практически одинаково в различных регионах страны и не зависит от географического положения региона, в частности, от близости к российско-белорусской границе (Ассоциация региональных социологических центров – Группа «7/89»³, ноябрь-декабрь 2001 г.).

³ Исследовательская деятельность ассоциации региональных социологических центров – «Группы «7/89» охватывает в настоящее время 9 регионов Российской Федерации. В рамках каждого конкретного проекта региональные исследователи используют общие группы вопросов, обеспечивая сопоставимость данных, полученных в различных субъектах Федерации.

Диаграмма 4

3. Россияне о Союзном договоре и формах государственной интеграции

В конце 1999 года был подписан Союзный Договор между Россией и Белоруссией, определяющий качество и структуру нового политического образования. Следует признать, что *осведомленность* рядовых россиян о *содержании этого договора* как перед его подписанием, так и сразу после подписания оставалась весьма низкой: **67%** респондентов в октябре 1999 г. и **62%** в декабре того же года признались, что им не знакомо содержание данного документа.

Впрочем, незнание с содержанием договора и совершенно различное представление о его последствиях не помешали большинству наших соотечественников (**69%**) заявить, что они одобряют сам факт подписания Союзного Договора (ФОМ, декабрь 1999 г.).

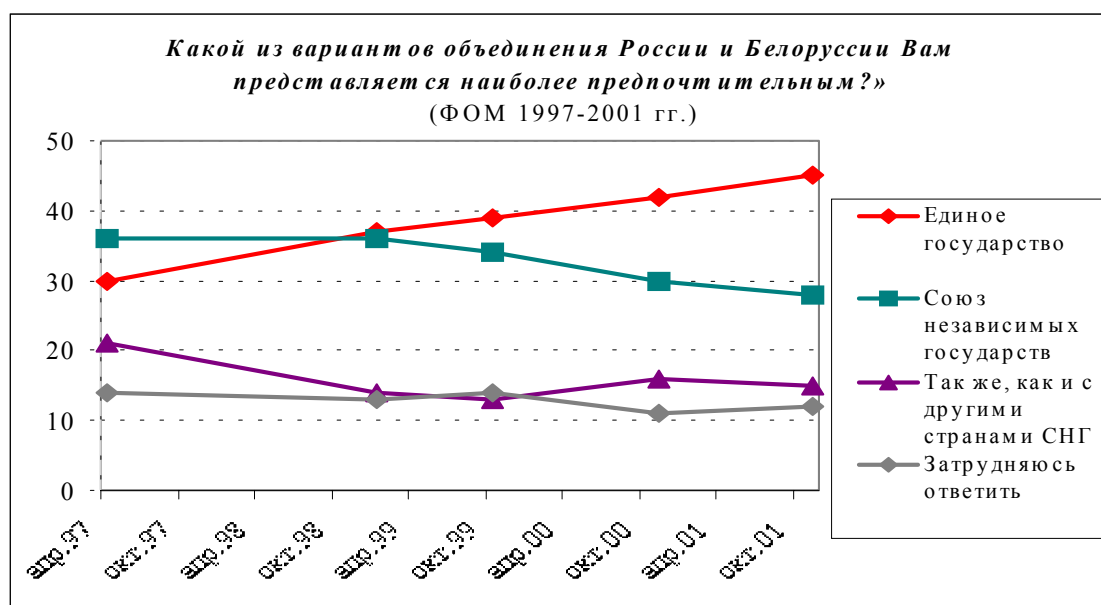
Плохая осведомленность россиян о перспективах развития интеграционного процесса подтверждается распределением ответов на вопрос о том, *какими будут последствия подписанного Союзного Договора*. Два года назад 28% россиян считали, что Россия и Белоруссия останутся *независимыми государствами*, но будут *теснее сотрудничать в экономической, политической и военной областях*. Еще 20% полагали, что Россия и Белоруссия образуют *конфедерацию* (союз независимых государств, связанных общей границей, законодательством, имеющих общие вооруженные силы). Немного меньше (15%) россиян предположили, что речь пойдет о *вхождении Белоруссии в состав России на правах субъекта федерации*. Наконец, каждый десятый россиянин (10%) был уверен в том, что подписание Союзного договора *ничего не изменит* в отношениях между странами (ФОМ, декабрь 1999 г.).

Таким образом, население не имело четких представлений о формах и механизме интеграции, и в своих *прогнозах* дальнейшего развития отношений двух стран многие опрошенные скорее ориентировались на собственные *предпочтения*. А предпочтения эти остаются весьма различными.

Несмотря на то, что желательность интеграции признается подавляющим большинством населения, общество далеко не столь едино во мнениях о том, в каких **формах** она должна происходить. Хотя число сторонников создания *единого союзного государства* России и Белоруссии (*с единым президентом, правительством, флагом и валютой*) устойчиво растет (по данным ФОМ, с 1997 г. по 2001 г. их доля в обществе возросла с 30% до 45%), почти треть населения (в ноябре 2001 г. – 28%) поддерживает иной вариант – *объединение в форме содружества суверенных государств*. И еще 15% опрошенных выступают вообще *против* особого режима отношений РФ с Республикой Беларусь (ФОМ 1997-2001 г.г.). (См. Диаграмму 5).

Не исключено, что столь заметный рост уровня поддержки наиболее радикального варианта интеграции – слияния в единое государство отражает неудовлетворенность россиян существующими темпами интеграции (и разочарование в «мягких» интеграционных схемах, по которым развивался процесс все это время).

Диаграмма 5

Вместе с тем, отношение россиян к союзному государству не столь однозначно, как может показаться на первый взгляд. Среди россиян существует определенная иерархия предпочтений относительно того, какие **государственные институты** должны стать в новом Союзе **общими** для двух стран в первую очередь.

Довольно однозначную поддержку у россиян встречают планы объединения:

- *таможенной границы* (56% опрошенных считают единую границу необходимой и только 11% выступили против)⁴;
- *валюты* (53% и 16%);
- *законов* (53% и 14%);

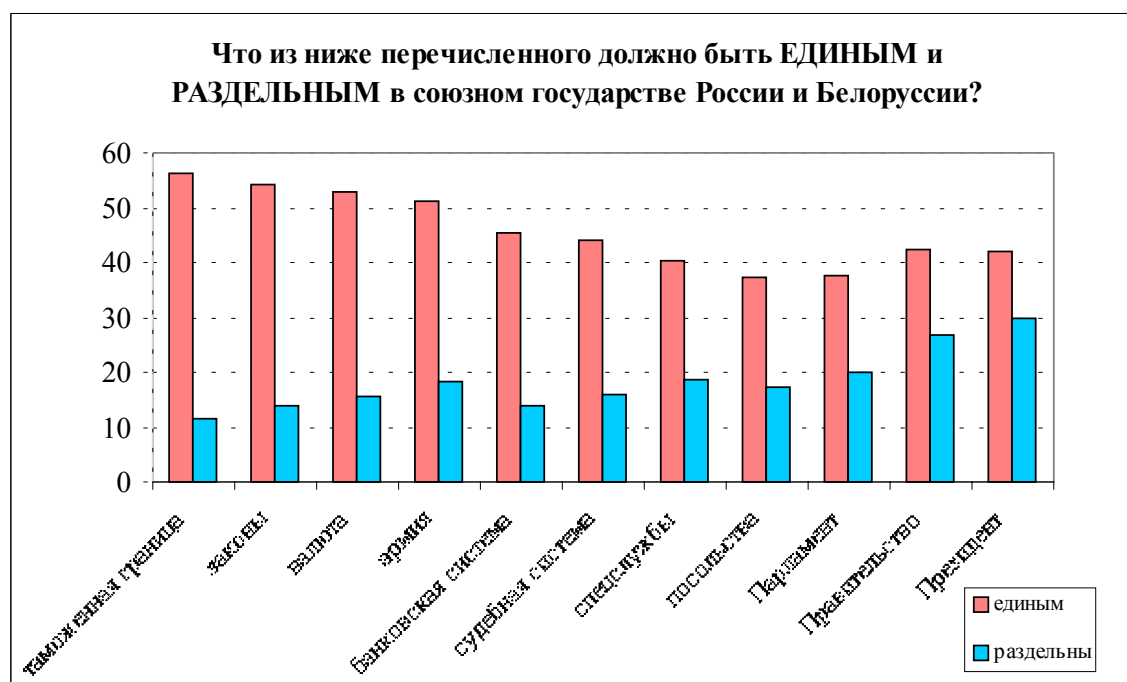
⁴ С учетом мнения тех 28% россиян, которые считают, что интеграция предполагает объединение *всех* государственных институтов, и тех 6%, которые выступают *против любой* интеграции.

- армии (51% и 18%)⁵;
- банковской системы (45% и 14%);
- судебной системы (44% и 16%).

Более сдержанно российские граждане относятся к образованию *единых спецслужб* (40% и 19%), а также *единых посольств* (37% и 17%) (ФОМ, ноябрь, 2001 г.).

Но наиболее осторожную реакцию встретили проекты «обобществления» *органов государственного управления*. За «общего» президента высказались 42% ответивших, за «раздельных» - 30%. Сходная ситуация и в отношении введения союзных *парламента* (37% и 20%) и *правительства* (42% и 27%) (ФОМ, ноябрь 2001 г.).

Диаграмма 6

Таким образом можно реконструировать следующую последовательность объединения, «сидящую» в головах российских граждан: сначала *правовое и экономическое пространство*, затем *внешняя политика и силовые структуры*, и только после этого – *собственно Власть*.

В контексте приведенных данных объявленные (в частности М. Касьяновым на праздновании 5-летия единения России и Белоруссии в апреле этого года) ориентиры развития Союза, такие, как «*выборы в Союзный парламент, создание суда, разработка конституционного акта, который станет основой будущей Союзной Конституции, создание комиссии по правам человека и другие важные этапы*», похоже, *слабо соотносятся* с существующей в общественном мнении системой приоритетов относительно первоочередных мер на пути интеграции.

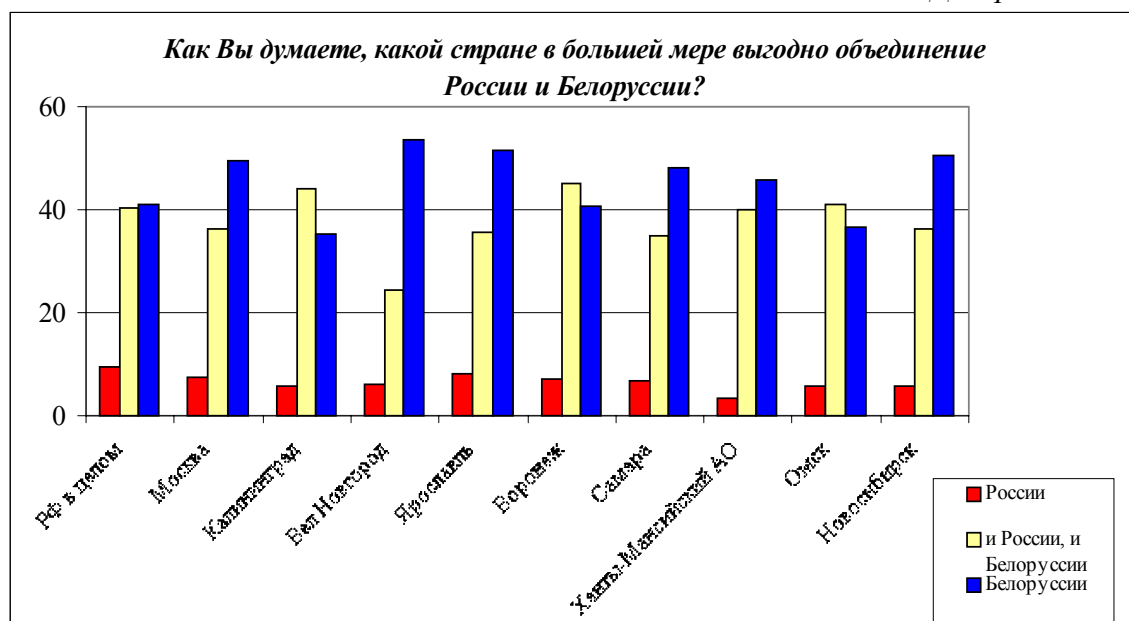
⁵ В декабре 2000 г. ВЦИОМ, задавая прямой вопрос о необходимости создания *общей российско-белорусской армии*, получил более определенное распределение ответов: в поддержку такого решения высказались **64%** россиян. Аналогичные данные у АРПИ: **59%** респондентов в апреле 2000 г. положительно отнеслись идее создания *российско-белорусской группы войск*.

4. Основные мотивы поддержки россиянами идеи создания российско-белорусского Союза

Мотивацию позитивного отношения населения России к идее создания Союза нельзя признать вполне типичной для сегодняшнего российского общественного мнения. По подавляющему большинству вопросов внутренней и внешней политики население страны занимает, как правило, весьма прагматичную позицию (ориентируясь при этом на соображения краткосрочной, сиюминутной выгоды). Создание Союза – это довольно редкий случай, когда россияне, полагая данный шаг в настоящее время «невыгодным», тем не менее, практически единодушно высказываются в его поддержку.

Действительно, по данным опроса ФОМ годичной давности, значительная доля россиян (40%) считает, что **объединение более выгодно Белоруссии** (ФОМ, ноябрь 2000 г.). Еще нагляднее эта позиция проявилась в ходе серии опросов, проведенных несколькими региональными центрами в ноябре этого года. Как правило, от 40% до 50% граждан полагают, что *Союз более выгоден белорусам*, немногим меньше (35-45%) оказалось тех, кто считает, что *Союз выгоден обеим странам в равной мере*, и только малая часть опрошенных (4-8%) полагают, что Союз больше выгоден для России (см. Диаграмму 7).

Диаграмма 7

Участники групповых дискуссий, проведенных Фондом «Общественное мнение» в ноябре прошлого года, обсуждая российско-белорусский союз, чаще всего говорили о **слабости белорусской экономики** в сравнении с экономикой российской: «Я думаю, что Белоруссии выгодней объединение..., потому что экономика все-таки в России посильнее, чем в Белоруссии», «Действительно, экономически Белоруссия сейчас слаба, и чтобы она более-менее встала на ноги, ей нужен большой приток электроэнергии, и топлива, чтобы хотя бы что-то заработало»; «Более выгодно Белоруссии. Экономика, уровень жизни... Россия могла бы обойтись без Белоруссии» (ФОМ, ноябрь 2001 г.).

Ту же тенденцию подтверждают и данные массовых опросов: 43% жителей России убеждены, что *население России живет богаче и обеспеченнее*, чем население Белоруссии, и вдвое меньше респондентов (21%) считают более богатыми жителей Белоруссии. (ФОМ, ноябрь 2000 г.). По данным АРПИ 52% россиян два года назад считали, что в России люди *в материальном отношении живут лучше*, чем в Белоруссии, а 11% респондентов придерживались противоположного мнения. Любопытно, что по сведениям этого же агентства мнение о материальных преимуществах россиян разделяла и большая часть (41%) белорусских респондентов (АРПИ, декабрь 2000г.).

Заметим, что вопрос о том, *«кто больше выиграет»*, занимает значительное место в экспертных дискуссиях вокруг будущего Союза. И если точка зрения российских правых сводится к тому, что «Белоруссия намерена жить за счет России», то левые лидеры активно продвигают тезис о взаимовыгодности сотрудничества с РБ в экономической сфере. *«Развитие экономического взаимодействия двух стран не только позволит обеспечить устойчивый сбыт в Белоруссии продукции российского ТЭКа, но и облегчит формирование в этой отрасли крупных совместных транснациональных структур»* (представитель Президента Белоруссии Леонид Козик в интервью газете «Правда КПрФ», август 2001 г.).

И в том, что касается политического контекста объединения большая часть россиян (37%) считает, что политическая обстановка *более стабильна* в России, и несколько меньшее число граждан (27%) отдают в этом вопросе предпочтение Белоруссии (ФОМ, ноябрь 2000 г.).

В конце 2000 года ВЦИОМ предложил россиянам ответить на вопрос о том, что им нравится и не нравится в Союзе России и Белоруссии. Как видно из нижеприведенной таблицы, чаще всего россияне называют такие **положительные аспекты интеграции**, как *воссоединение братских народов* (34%) и *возможность восстановления распавшегося СССР* (20%) (ВЦИОМ, ноябрь 2000 г.).

Таблица 1

Что вам нравится, и что не нравится в нынешнем союзе России и Белоруссии? (ВЦИОМ, ноябрь 2000 г.)

ПРЕИМУЩЕСТВА:	%
Экономические выгоды для России	15
Внутриполитические выгоды для России	8
Укрепление международных позиций России	11
Укрепление отношений России со странами СНГ	11
<i>Воссоединение братских народов</i>	34
<i>Восстановление распавшегося государства</i>	20
Что-то другое	1
НЕДОСТАТКИ:	%
<i>Экономические потери/ущерб России</i>	19
Внутриполитические потери/опасность для демократии в России	2
Ослабление международных позиций России	3
Ослабление отношений России со странами СНГ	2
Усиление позиций коммунистов в России	3
<i>Не нравится Лукашенко</i>	13
Что-то другое	3
Затрудняюсь ответить	24

В то время как ряд политологов прогнозируют ослабление положения России на международной арене в связи с объединением с Белоруссией, среди рядовых граждан такого мнения придерживаются только 3% опрошенных, а 11% россиян, напротив, считают, что после соединения с Белоруссией Россию ожидает *укрепление международных позиций* (ВЦИОМ, ноябрь 2000 г.).

Надо сказать, что большинство российских граждане и не ожидают от Союза с Белоруссией каких-то особых выгод. Около 60% респондентов АРПИ на вопрос *«Что Вы ждете от объединения России и Белоруссии»* либо затруднялись ответить, либо просто отвечали *«ничего»*. Надежды еще 15% опрошенных носили весьма общий характер – *«объединения братских народов»*, *«дружбы народов»*, *«всестороннего сотрудничества»* (АРПИ, декабрь 2000 г.).

В ряду *факторов, негативно влияющих* на отношение участников опроса к Союзу, чаще всего называются возможные *экономические потери России* (19%) и *негативное отношение к Лукашенко* (13%) (ВЦИОМ, ноябрь 2000 г.). Действительно, отношение российского общества к личности белорусского Президента крайне неоднозначно: по данным ФОМ, *симпатию* к Лукашенко испытывают 38% россиян, а 35% заявляют, что он им как политик *несимпатичен*. При этом отношение к Президенту РБ в заметной мере определяется политическими пристрастиями опрошенных: среди электората Г.Зюганова доля симпатизирующих Лукашенко значительно выше и составляет 62% (ФОМ, сентябрь 2001 г.).

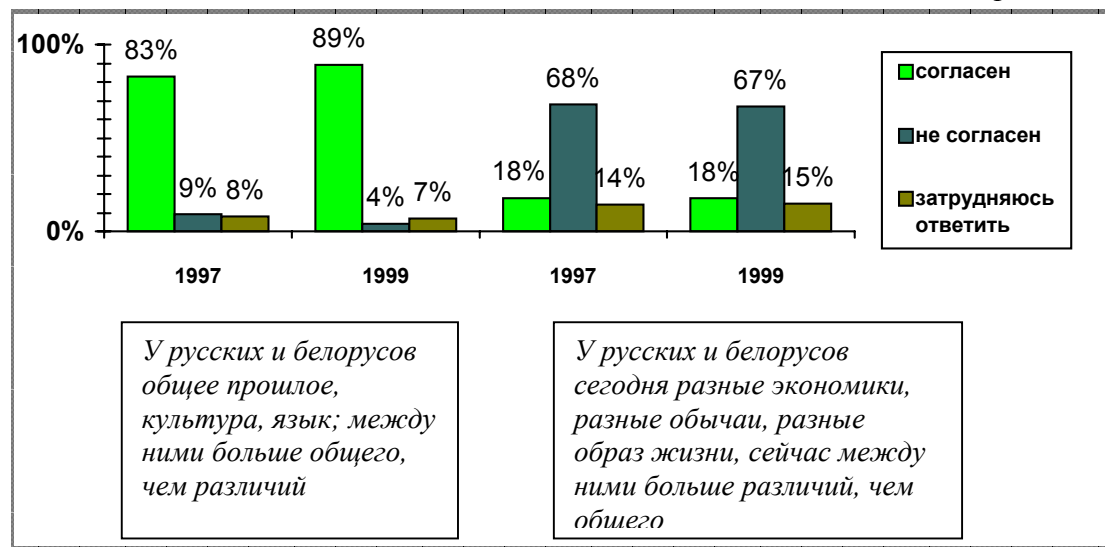
В целом можно сказать, что оценивая интеграцию прежде всего через призму идеи *«воссоединения братских народов»*, *«восстановления распавшейся страны»*, россияне одновременно уверены, что для России такое объединение в краткосрочной перспективе означает значительные издержки. ***Таким образом, очевидно, что интеграционные предпочтения россиян носят в большей степени эмоциональный (ценностно-идеологический) характер, нежели рациональный (прагматический).***

Очевидно, что высокий уровень поддержки межгосударственной интеграции со стороны коммунистически ориентированных избирателей обусловлен доминирующим среди данной группы убеждением в необходимости восстановления распавшегося СССР.

Именно в таком контексте оценивает российско-белорусский союз лидер КПРФ, заявляя, что объединение РФ и РБ должно стать ядром воссоединения Советского Союза. *«Сначала союз России и Белоруссии. Затем присоединение к нему Украины и Молдавии. Наконец, вхождение в новый Союз нынешних государств Закавказья и Средней Азии. Таким, как нам представляется, должен быть порядок объединительных действий»*. (Г. Зюганов из политического отчета совета СКП-КПСС XXXII съезду).

Конечно, озвученная Г. Зюгановым мотивация привлекает далеко не все население страны. Помимо стремления к *воссозданию в какой бы то ни было форме Советского Союза*, достаточно мощным фактором является желание россиян восстановить утраченное единство двух практически «одинаковых» (по мнению населения) славянских народов. И в 1997 г., и в 1999 г. подавляющее большинство участников опросов соглашались с суждением, что *«у русских и белорусов общее прошлое, культура, язык; между ними больше общего, чем различий»*, и отвергали противоположный тезис о том, что *«у русских и белорусов сегодня разные экономики, разные обычаи, разный образ жизни, сейчас между ними больше различий, чем общего»*. (См. Диаграмму 8).

Диаграмма 8

В конечном итоге именно идея *этнокультурной близости народов* будущего Союза может выступить в качестве базовой мотивации, одинаково приемлемой для всех групп общества независимо от их политических предпочтений. По всей видимости, россияне не столько увлечены «светлыми перспективами» будущего Союза, сколько желают исправить неестественную ситуацию, возникшую в результате искусственного раскола восточно-славянского пространства.

Как показал опрос ФОМ летом 2001 года, почти четыре пятых населения страны (78%) убеждены, что *Россия должна поддерживать особый (более тесный) режим взаимодействия со славянскими странами*, и только 7% придерживаются противоположной точки зрения. Примечательно, что эта идея носит консолидирующий характер, то есть в одинаковой мере поддерживается всеми социально-демографическими и электоральными группами. При этом, однако, основными партнерами по «славянскому братству» россияне считают все те же Белоруссию (38%) и Украину (33%), тогда как даже наиболее часто упоминаемые среди прочих славянских государств Болгария и Югославия были названы лишь 12% и 10% опрошенных соответственно (ФОМ, июль 2001 г.).

5. Россияне о выборах в Союзный Парламент

Весной 2002 года планируется проведение выборов в Союзный Парламент - законодательный орган Союза России и Белоруссии.

К сожалению, опросы общественного мнения демонстрируют очень *низкий уровень информированности* рядовых россиян *о предстоящих выборах в Союзный Парламент*. До двух третей опрошенных (60-70%) в восьми различных городах страны заявили, что слышат о выборах *впервые* или затрудняется ответить (Группа «7/89», ноябрь-декабрь 2001 г.).

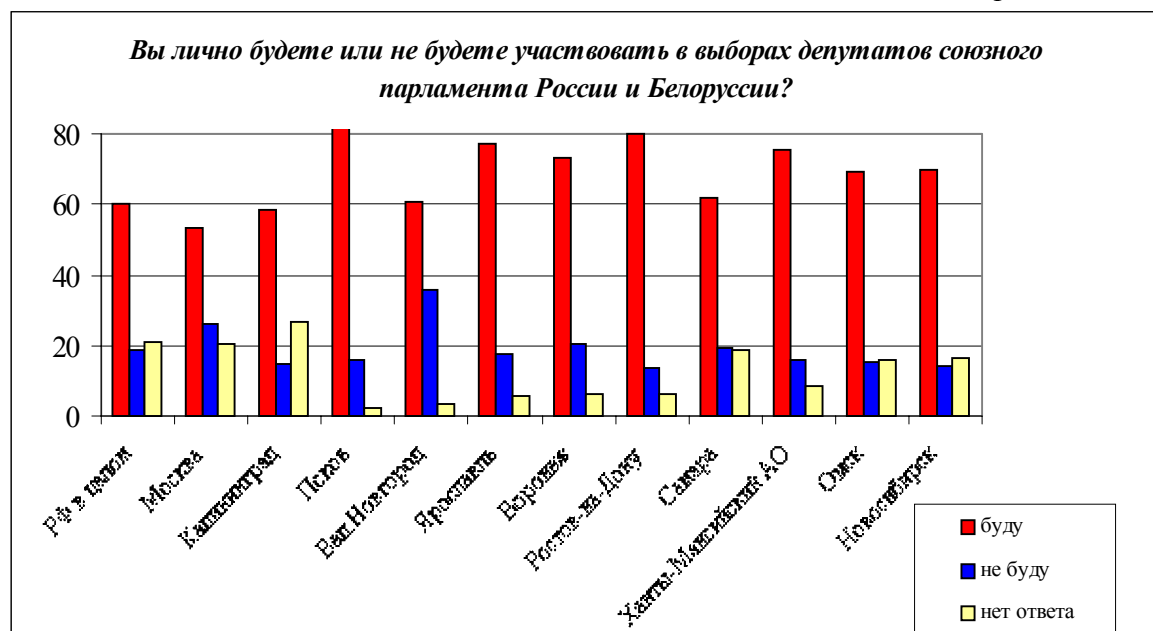
При столь низкой информированности неудивительно, что россияне весьма осторожно оценивают *необходимость создания Союзного Парламента*. Хотя 46% населения склонны согласиться с мнением, что *Союзный Парламент необходим*, почти четверть россиян (24%) придерживается по данному вопросу иного мнения. И еще около трети граждан страны (30%)

затруднились с ответом на данный вопрос (ФОМ, ноябрь 2001 г.). Очевидно, что у большинства россиян отсутствуют четкие представления о целях и задачах нового законодательного органа.

Вряд ли отношение к Союзному Парламенту будет значительно отличаться от того, которое демонстрируют россияне к Государственной Думе. В этом случае есть все основания предполагать, что явка на выборах будет обеспечена во многом за счет традиционной дисциплинированности населения при голосовании «на федеральном уровне». Сегодня **декларируемый уровень электоральной активности на выборах в Союзный Парламент** сопоставим с аналогичными показателями для выборов в ГД ФС РФ: о своем **намерении голосовать** заявили **60%** россиян, втрое меньше опрошенных (19%) сказали, что не планируют участвовать в выборах; и 21% респондентов затруднились с ответом (ФОМ, ноябрь 2001г.).

В отдельных регионах России наблюдается, как правило, та же *относительно высокая готовность к участию в выборах* (см. диаграмму 9). От **60%** до **80%** респондентов демонстрируют намерение прийти весной на избирательные участки (Группа «7/89», ноябрь-декабрь 2001 г.).

Диаграмма 9

Особенно высок уровень потенциальной электоральной активности в электорате КПРФ, среди которого 84% опрошенных декларируют намерение принять участие в выборах Союзного Парламента (ФОМ, ноябрь 2001 г.). В данном случае эта группа населения не только подтверждает свою традиционно высокую политическую активность, но, по-видимому, действует в соответствии с общей партийной установкой.

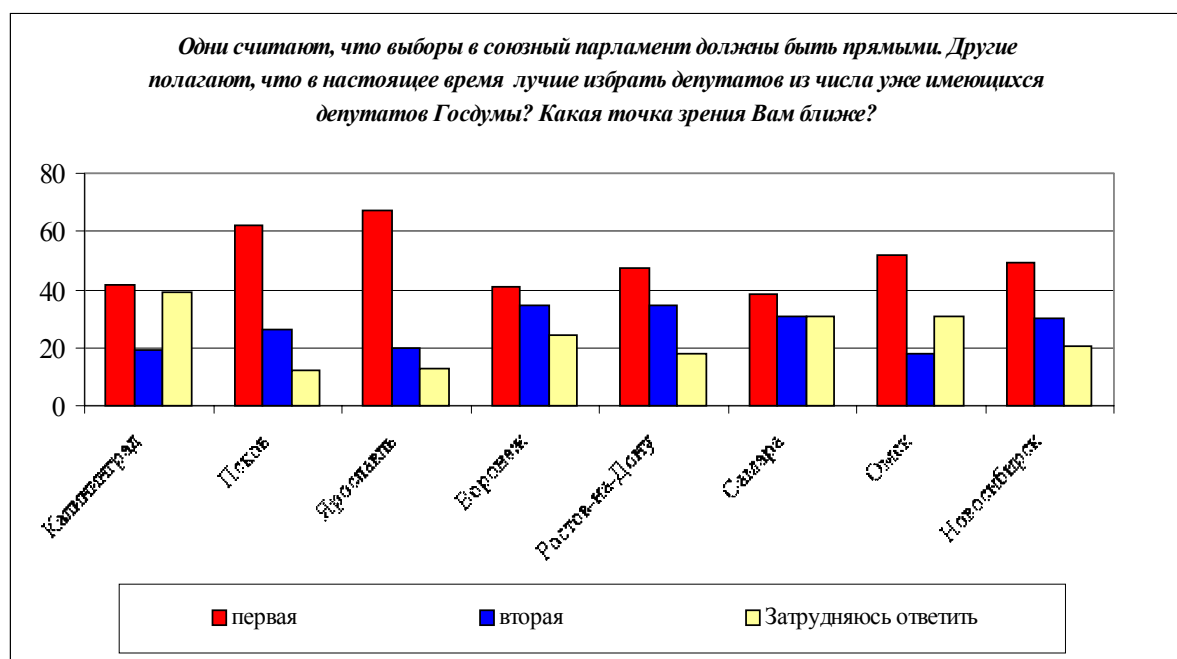
«Нам жизненно важно избрать в союзный парламент тех, кому действительно дороги наше единство, социалистический выбор» (Г. Зюганов из политического отчета совета СКП-КПСС XXXII съезду).

Естественно, что окончательный уровень явки избирателей будет зависеть, и от того, насколько сильными будут представления о «серьезности» происходящего – то есть от активности избирательной кампании и, прежде всего, - от общественного и политического «веса» фигур, участвующих в предвыборной борьбе.

Дискуссия относительно *механизма формирования Союзного Парламента* (в т.ч. прямые или непрямые выборы), по всей видимости, осталась не замеченной подавляющим большинством россиян. Значительная доля опрошенных не в состоянии определить свое отношение к тому, *каким образом должны проводиться выборы в Союзный Парламент*. Так, около 30% граждан затруднились ответить на вопрос ФОМ, *должны ли кандидаты выдвигаться из рядовых граждан, или из депутатов Государственной Думы РФ и Верховного Совета РБ*. Четверть респондентов также не смогла определиться с тем, *кто, по их мнению, должен выбирать депутатов в Союзный парламент* – рядовые граждане или уже действующие депутаты высших законодательных органов обеих стран. В целом, большая часть опрошенных (64%) выступает за то, что **выбирать** депутатов в Союзный Парламент должны *«рядовые граждане»* (а не только уже действующие депутаты). И почти половина россиян (48%) убеждены, что кандидаты в объединенный Парламент также **должны выдвигаться «из рядовых граждан»**, вдвое меньше – 23% - согласны на выдвижение кандидатов из *«действующих депутатов Госдумы России и Верховного Совета Беларуси»* (ФОМ, ноябрь 2001 г.).

Опросы, проведенные в регионах России, также подтвердили, что большая часть россиян (от 40% до 60%) предпочитает проведение *прямых выборов* в Союзный Парламент (см. диаграмму 10) (Группа «7/89», ноябрь-декабрь 2001 г.). Хотя на этот раз уже заметна существенная территориальная дифференциация мнений.

Диаграмма 10

6. Отношение населения Беларуси и Украины к российско-белорусскому Союзу

Рассматривая общественное мнение в РФ, нельзя не сказать о том, что в **Республике Беларусь** (второй стране – субъекте Союза) «состояние умов» по вопросам интеграции достаточно сходно с общероссийским. В октябре текущего года, отвечая на вопрос «*Считаете ли вы необходимым углубление процессов интеграции Беларуси и России?*», подавляющее большинство белорусов (**67%**) твердо заявили, что *считают это необходимым*. Против углубления интеграции высказались лишь 15% респондентов.

Если бы сегодня проводился референдум по вопросу объединения России и Беларуси в единое государство, то исход его был бы однозначно предопределен: большинство белорусских граждан (**63%**) проголосовали бы «за», доля противников составляет только 18% (Лаборатория «НОВАК», октябрь 2001 г.).

Достаточно высок интерес к российско-белорусскому Союзу и со стороны жителей **Украины** – третьей славянской страны на постсоветском пространстве.

Отвечая на вопрос: «*В каком союзе государств было бы лучше жить народу Украины – в Европейском Союзе или в Союзе с Россией и Белоруссией?*», только треть украинцев (31%) отдают предпочтение **Европейскому Союзу**, в то время как за **Союз с Россией и Белоруссией** высказалось более половины опрошенных (**57%**) (еще 22% затруднились ответить на поставленный вопрос) (ФОМ-КМИС, ноябрь 2001 г.). Вместе тем, тезис о необходимости объединения Украины с Россией поддерживают, как правило, не более 30-35% украинцев.

По всей видимости, российско-белорусский Союз представляется гражданам Украины более умеренным и «безопасным» вариантом интеграции, гарантирующим сохранение необходимого минимума суверенитета и национальной идентичности. Очевидно, что идея вступления в «славянское братство» может привлечь на свою сторону и тех граждан Украины, которые опасаются объективного доминирования РФ в случае создания союза двух (Украина-Россия) государств.

Кроме того, сам прецедент создания первого на территории бывшего СССР государственного Союза вызывает явно позитивную реакцию в украинском общественном мнении: **58%** опрошенных склонны *одобрять Союз России и Белоруссии*, тогда как не одобряют его лишь 13%. Еще 19% участников опроса занимают нейтральную позицию, затруднились с ответом 10% (ФОМ-КМИС, ноябрь 2001 г.).